

Etymologica 49–79

Материалы по этимологии маторско-тайгійско-карагасского языка

Предлагаемая серия этимологических заметок продолжает собою “Etymologica 1–48” (см. NyK 88: 119–143) и завершает этимологический комментарий к изданию двух маторско-тайгійско-карагасских рукописей XVIII века (E. Helinski, Two Mator-Taigi-Karagas Vocabularies from the 18th Century. JSFOu. 81). Основная часть заметок относится к карагасскому словнику П.С. Палласа.

В дополнение к сокращениям и обозначениям, оговоренным нами в преамбуле к первой серии заметок, в данной статье использованы следующие библиографические сокращения:

Бирюкович = П.М. Бирюкович, Звуковой строй чулымско-тюркского языка. Москва 1979.

Попов = А.А. Попов, Тавгийцы. Москва–Ленинград 1936.

Рясянен, Фон. = М. Рясянен, Материалы по исторической фонетике тюркских языков, пер. с нем. Москва 1955.

ЭССЯ = Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубачева, вып. I–. Москва 1974–.

EWUng. = Etymologisches Wörterbuch des Ungarischen. Lfg. 1–. Budapest 1992–.

Kalima, IKBL = J. Kalima, Itämerensuomalaisen kielten baltilaiset lainasanat. Helsinki 1936.

KP = M. Katzschmann – J. Pusztay, Jenissej-Samojedisches (Enzisches) Wörterverzeichnis. Hamburg 1978.

MK = B. Munkácsi – B. Kálmán, Wogulisches Wörterbuch. Budapest 1986.

UEW = K. Rédei, Uralisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I–III. Budapest 1986–1991.

* * *

49. МТК /*buluk*/ 'лед'

Рассматриваемое слово засвидетельствовано как караг. (PMscr 301) *bulúk* 'лед', матор. (СрСл) *булукз* id., (Сп) *полокз* id. Его трудно отделить от обозначений наледи в соседних тюркских диалектах: тув. *buluk* 'наледь, кромка льда' (с производными *bulukta-* 'образовываться – о наледи', *buluktuq* 'покрытый наледью, покрытый льдом'), леб. (R) *puluγ* 'наледь (замерзшая в несколько пластов земля)'

В приведенных тюркских словах можно видеть архаичные по фонетическому облику дериваты от тюрк. (*Räsänen, VEWT 90; Севортян, ЭСТЯ 2: 238–239*) **būz* 'лед'. Отсутствие *-z* перед суффиксом *-luk, -luγ* имеет аналогии в тюркском словообразовании (ср. уйг. *silār* 'вы' вместо **sizlār*, якут. *bulūs* 'ледник' при тур. (R) *buzluq* id.) и должно объясняться скорее упрощением стечения плавных в эпоху до перехода тюрко-булгарского **r₂* в тюрк. *z* (т.е. **r₂l > l*; о других морфонологических аномалиях, также отражающих прошлое тюрк. *z* как вибранта, см. Хелимский, Сов. тюркология 1986/2: 40–51), нежели развитием *zl > l* (которое предполагает Ряснен, Фон. 196).

Любопытно тофал. *bulaq* '(замерзшая) наледь у родника'. Значение, которое указывает у этого слова В.И. Рассадин (Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ 1971. 72, 165), несомненно представляет собой продукт контаминации *buluq* × тюрк. *bulaq* 'родник' (ср. Севортян ЭСТЯ 2: 257, где тофаларское слово — ошибочно процитированное как *ḅulac* — упоминается в числе соответствий *bulac* 'родник').

Изложенной этимологии МТК /*buluk*/ 'лед' как тюркского заимствования противостоит давно предложенное сравнение этого слова с сельк. (GH 1509) Нижняя Чая *улгó* 'лед, град', (совр.) Таз *ulqa* (также *qulqa*) 'лед', см. Setälä, FUFU 12: 105; Donner, MSFOu. 49: 53. Однако сельк. *ulqa* (< *ulqo*) является енисейским заимствованием — ср. кетск. *ul'qo* (*ul'* 'вода' + *qo* 'лед'; автор признателен Й. Алатало за указание на возможность такой этимологизации); в параллельной форме *qulqa* можно видеть более старое заимствование из того же источника (кетск. *ul'* 'вода' < **tur₁*, ср. также аринск. *kul*; см. С.А. Старостин. Праенисейская реконструкция и внешние связи енисейских языков. — Кетский сборник: Антропология, этнография, мифология, лингвистика. Ленинград 1982. 152). Это обстоятельство оставляет беспочвенной версию самодийского происхождения МТК /*buluk*/. См. также: E. Helinski. Samoyedic Loans in Turkic: Check-List of Etymologies. — Laut- und Wortgeschichte der Türksprachen. Wiesbaden 1995 (im Druck). No. 22.

50. МТК /*tāj*/, самод. *t¹āâj (*t¹āj) 'ветвь'

С матор. (Сп) *тай* 'ветвь, сук', очевидно, связано — и указывает на долготу гласного — караг. (PMscr 352) (+Px 3Sg) *taâschita* 'лист', если *-schita* записано в этом слове вместо [*-šta*] < **-j-tâ*, где *-j* — конечный согласный основы, закономерно развивающийся в *š* (*š*) перед *t* см.: Е.А. Хелимский, Опыт фонологической интерпретации данных по маторско-тайгийско-карагасскому языку. — Фонетика языков Сибири и сопредельных регионов. Новосибирск 1986. 102; Janhunen JSFOu. 82: 290.)

На самодийском уровне для сравнения следует привлечь энТ (совр.) *tā* 'подстилка (из ветвей, для ночлега в снегу)' и нган. (совр., см. также: Б.О. Долгих, Л.А. Файнберг, Таймырские нганасаны. — Труды Ин-та этнографии, нов. сер., LVI: 34; А.К. Столярова, Подсистема согласных фонем в нганасанском языке. — Сибирский фонетический сборник. Улан-Удэ 1976. 91) *toj*, Pl. *tuəʔ* 'подстилка из прутьев (на полу в чуме)'. Сравнение позволяет реконструировать самод. *t¹āâj* (*t¹āj) 'ветвь' (→ 'подстилка из ветвей'). К фонетике ср. самод. (Janhunen, SW 15) *āj (?*ââj) 'Fuß'.

Самод. *t¹āâj* (*t¹āj) хорошо объяснимо как древнее заимствование из тюрк. *dāl 'ветвь; прут; ива', о котором см. Räsänen, VEWT 457; Clauson 489 (с указанием на нервичность значения 'ветвь, прут' по отношению к 'ива'); Севортян, ЭСТЯ 3: 130–131 (с ограничением *dal ~ *tal 'ветвь' от *tal 'ива, тальник'). Что касается самод. **-j* при тюрк. **-l*, то среди общесамодийских заимствований из тюркского нет достоверных примеров с тюрк. *l в ауслауте (в позднейших тюркизмах саяно-самодийских языков тюрк. *-l* сохраняется); ср., однако, вывод В.А. Терентьева о регулярном характере рефлексии тюрк. *l > самод. *j (В.А. Терентьев, Древнейшие заимствования из тюркских языков в самодийские. — Проблемы этногенеза и этнической истории самодийских народов. Тезисы докладов областной научной конференции по лингвистике. Омск 1983. 68). Существенно, что и урал. **-l* > самод. **-j* (или, при иной интерпретации, урал. **-le* > раннесамод. **-l* > самод. **-j*), см. Хелимский: СФУ 12: 125; Sammallahti: FUF 43: 41–43; Janhunen: JSFOu. 77/9: 250. Имеется также серия примеров, демонстрирующих соответствие тунг. *l: самод. *j, ср. тунг. *lātu 'море': самод. *jām, тунг. *kalbz/*xalbz 'лоната': самод. *kājwā, сев.-тунг. *lārçā 'хвост рыбы': нен. *jabco*, тунг. *pulz 'ольха': сев.-самод. *râjz и др. В силу всего этого самод. **-j* на месте тюрк. **-l* в раннем заимствовании представляется не только возможным, но и закономерным.

51. Караг. *schiebidaeda* 'мизинец'

В этом слове (см. РМсг 388; пятая буква написана в рукописи не вполне разборчиво) вторым компонентом является /*tajəda*/ '(его) палец'. Первый компонент сопоставим с тув. (Рус.-тув. сл. 1954. 269) *syjbyžyk* 'мизинец'. Основа *syjby-* (которая закономерно могла дать караг. /*sijbi*/, фонетически [*šijbi*]) обнаруживается также в тув. *syjbygyr* (~ *syrbgyr*) 'маленький, щупленький', *syjbyk* 'короткий и редкий (о косичках у девочек)'. Далее ср. обширную группу слов несомненно ономатопеического характера в монгольских языках, передающих в наиболее общем виде идею небольшого выступающего предмета: письм.-монг. *serbe*, *serbege* 'fish fins; projecting points; spring of a Chinese padlock', *serbeger* 'disheveled, with hair standing up; wriggling; thin (hair, vegetation); forked', *sirbiger* 'tousled, disheveled, shaggy; rough, uneven', бур. *herbē* 'плавники; стрелы ласточкиного хвоста; (тунк.) спицы (в колесе); (ал.) щетина (самая жесткая)', *herbeger* 'торчащий, редкий', *šerbeger* 'тонкий и ровный (о тальнике); колючий и короткий (о бороде); остриженный ежиком (о волосах)', *erbe šerbe* 'редкий и колючий'.

Специализации основы *syjby-* в значении 'мизинец' могла способствовать контаминация с отчасти близкими в фонетическом отношении обозначениями мизинца, распространенными в тюркских диалектах Южной Сибири и восходящими к тюрк. *čyтуç (см. А.В. Дыбо, К праалтайской реконструкции названий частей тела. — Теория и практика этимологических исследований. Москва 1985. 82–93), ср. караг.-тюрк. (С) *šémej ergek*, хак. *čyталчыx*, шор. (R) *šyталчыq*, чулым. (Бирюкович) *sywylžak* и др. Существенный стимул к контаминации и фонетическому варьированию — широкое распространение в тюрко-монгольском языковом ареале считалок, использующих детские (игровые) обозначения пальцев.

Изложенные соображения позволяют квалифицировать караг. /*sijbi*/ как вероятный тюркизм и, несмотря на отсутствие прямых свидетельств, предположить существование в тюркском диалекте-источнике формы типа ⁺*syjby* (? ~ ⁺*syrbby*) со значением 'мизинец'.

Ряд важных указаний, использованных в этой этимологической заметке, сделала в беседе с автором Анна В. Дыбо.

52. Самод. *pēr 'testiculi'

Реконструируется на основе следующих данных: нган. (С) *furu*, (Kortt-Simčenko) *híru* (ср. еще (D) *fíru* 'penis') | энТ (С) *fuʔo*, (совр.) Pl. *puro* | энЛ (С) *furo* | ненТ (L) О *pēr** | ненЛ (L) S *pēr* | караг. (PMscg 398) (+ Px 3Sg) *chjrtj̄*.

Наряду с консонантной основой (нен., МТК) представлены ее вокалические расширения: *pērâ (> нган. /*hiru* ~ *hirü* ~ *hürü*/), *pērê (> эн. *fuʔo*, *furo*).

53. Самод. *pâktz 'икра ноги'

Основа представлена в двух языках:

сельк. (С) Tsch. ОО *paqtur* 'Wade' | МТК /*huktz*/ (или /*hoktz*/): караг. (PMscg 399) *chúcto* 'лядвевя', матор. (Сп) *oxmâ* 'голень' (ср. Хелимский: СФУ 23: 58).

Для объяснения лабиализованного гласного первого слога в МТК следует постулировать самод. *pâktu или *pâkto с лабиализованным гласным в ауслауте; этот гласный сохранен перед суффиксальным -г в южноселькупских диалектах.

Сельк. *paqtur* сравнивается либо с фин. *pohje* (ген. *pohkeen*) 'икра ноги', либо с фин. *potka* 'костреч', далее с саам. N *boas'ke* 'the small of the leg', морд. Э *pukšo* 'ляжка', М *pukša* 'мясо (без костей), мякоть; икра ноги', см. UEW 389 (sub **poška*¹ 'Schenkel'), 396 (sub *poška 'Wade').

Видимо, разделять эти две этимологии не следует: двойственность рефлексации в фин. не препятствует этому, так как не является какой-то аномалией: ср. аналогичные *h/t*-варианты в фин. *uuhi*, *uuttu* 'овца' (*uče, см. UEW 541). Добавление слова из МТК подкрепляет данную этимологию, незаслуженно оставленную без внимания в этимологических сводках Ю. Янхунена, Я. Пустаи и П. Саммаллахти. К инлаутному консонантизму (урал. **šk?*) ср. фин. *pahka* 'наплыв, нарост' ~ морд. *pakš* 'клок, кусок, пучок' ~ самод. *pâktê 'прыщ, нарост' (UEW 350; следует реконструировать *paška).

54. МТК /*ondar*/ (/ondâr/) 'печень'

Засвидетельствовано как караг. (PMscg 412) (+ Px 3Sg) *ondáarte*, матор. (Сп) *ондаръ*.

Во всех других самодийских языках для обозначения печени используются рефлексы урал. *maksa (UEW 264; скорее *mįksa, см.

Janhunen: JSFOu. 77: 228). Напротив, слово в МТК сходно с индоевропейскими обозначениями нутра и внутренних органов, в т.ч. и печени, восходящими к и.-е. **enter-*, **nter-*: скр. *ántara-* 'внутренний', *antrá-* 'внутренности', авест. *antara-* 'внутренний', греч. *ἔντερον*, -α 'внутренности', слав. *ętro 'печень' (Рокорну, IEW 313–314; ЭССЯ 6: 72–73). Непосредственным источником заимствования в МТК мог быть индоевропейский диалект, характеризующийся переходом *e в широкий непередний гласный (ср. и.-е. *e > индо-иран. *a, тохар. *a/ā*).

Данная этимология, как и (74), дополняет представления о самодийско-индоевропейских языковых связях древнейшего периода, см. Janhunen: MSFOu. 185: 115–127 и Хелимский: СФУ 21: 293. Поскольку название печени в МТК имеет явно инновационный характер и вряд ли могло быть заимствовано в прасамодийскую эпоху, можно думать о сепаратных контактах носителей уже обособившегося (примерно на рубеже н.э.) МТК с европеоидным населением тагарской культуры в Минусинской котловине, просуществовавшей до первых веков н.э. (Э.Б. Вадецкая, Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Ленинград 1986. 101) или даже с потомками европеоидного населения афанасьевской культуры III–II тыс. до н.э. в том же регионе, в котором есть некоторые основания усматривать прототохаров (В.А. Семенов, Древняя культура – афанасьевская культура и проблема прототохарской миграции на восток. – Смены культур и миграции в Западной Сибири. Томск 1987. 17–19]).

К индо-иран. **antar-* (< и.-е. **enter-*) возводятся также манс. (МК 386) *āntar 'внутренности; утроба', хант. (DEWOS 119) *āntər id., венг. диал. *odor* 'полость', удм. (Wichmann: FUF 16: 208) *udur* 'леток улья', (Удм.-рус. сл. 1983. 442) *udorsír* 'прополис, пчелиный клей' (*sír* 'смола'), *udorkiskon* 'супонь',¹ см. Munkácsi, АКЕ 140, 305, 492–494; Kogenchy, ILOS 46–47. Индо-иранскую этимологию оспаривают или не принимают Jacobson, ArUgrof. 210; SKES 432–434; MSzFE 496–497; Joki, UrIdg. 79; UEW 338; нам, однако, представляется, что наличие в финно-угорских языках основы, реконструируемой как

¹ Это слово, до сих пор не учитывавшееся в этимологической литературе, подтверждает гипотезу о вторичном семантическом развитии 'полость (грудная, брюшная)' → 'леток улья' в удмуртском языке (Wichmann l.c.; UEW 338). Параллельным обозначением супони является удм. *mjlažkiskon*, где *mjlaž* 'грудь', *kiskon* 'подтягивание' (от *kiskinj* 'подтянуть'). Из формально-семантической пропорции *mjlažkiskon* : *udorkiskon* получаем исходное (непосредственно не засвидетельствованное) значение компонента *udor* — 'грудь, грудная клетка, грудная полость'.

*omte 'брюшная, грудная полость', не является непреодолимым препятствием для предположения о заимствовании, тем более, что в индо-иранском известны и формы без *-r-*, ср. авест. *antəma-* 'der innerste'.

Как бы то ни было, непосредственная связь между МТК /*ondar*/ и приведенными финно-угорскими формами маловероятна. Естественнее предполагать параллельное заимствование из взаимосвязанных индоевропейских источников.

55. Самод. *suǰzm, урал. **śuǰz(m)*- 'почка'

Ю. Янхунен (Janhunen, SW 143) реконструирует самод. **suǰ¹z-* (? ~ **śuǰ¹z-*) 'почка' на основе данных ненецкого (ненТ *sūǰik*, ненЛ *xujǰem*) и камасинского (*sūǰūǰ*) языков. Представляется возможным предложить дополненную и уточненную реконструкцию самод. *suǰzm:

нган. (Попов) *sūǰm* 'жир со спины', (Kortt-Simčenko) *śum* 'Kreuz. (anatom.), крестец' | ненЛ (L) S *xujǰem*, Р *xud'dam*, (Попова) *xujm* 'почка' | караг. (PMscr 417) (+ Рх 3Sg) *śujumda* id.

Уточнение **-j¹*- (т.е. **-j-* или **-ñ-*) до **-j-* обеспечивают данные карагасского диалекта (где **-ñ-* должен был бы сохраниться). Формы с отличным от *-m* ауслатом — ненТ (L) *sūǰik*, (Т) *cyuk* | энТ (совр.) *śuore* | камас. (С) *sūǰūǰ*, (D) *sūǰəǰ* — могут рассматриваться либо как образования от самод. **suǰz-* (откуда и *suǰzm), либо как преобразования исходного *suǰzm (что особенно вероятно для камас.).

Бесспорные соответствия самодийских слов имеются в хантыйском языке:

А. **śij-*: (КТ 822) О *śijaləǰ* 'почка', (Honti: SUA 16: № 1205) *śijólaǰ*, *śíǰáliǰ* id.

В. *śijma: (КТ 859) DN DT *sima* 'почка' (на исходную заднерядность указывает фонетический вариант *sima'* наряду с *sima* в DT), (Терешкин, СВХЛ 436) Sal. *səǰmə* id.

С. *śǰjka: (КТ 882) V Likr. Trj. *sǰǰǰz*, VK *sǰjka*, Vart. *sǰjkz*, Mj. *sǰǰəǰ* 'почка', Vj. *sǰjka* 'поясница', (PD № 2212) J *sǰǰǰə* 'бок'. Ср. также (Терешкин, СВХЛ 436) Trj. *sǰǰǰə áləǰ* 'поясница' (сложение того же вида, что и О *śijaləǰ*).

Д. **śǰǰj-*: (Терешкин, СВХЛ 436) Trj. *sǰǰǰi* 'почка', *sǰǰǰi wǰǰ* 'селезенка', UJ *sǰǰwaǰ* 'почка', (PD № 2163) *sǰǰǰǰi* id.

Е. *sǰǰəm ~ *śǰǰəm: (КТ 820) Ni. *suǰəm* 'поясница', Kaz. *sǰǰəm*, DN Sal. *sǰǰəm jǰt* 'пах, место над пахом; талия', Kam. *suǰəm jǰt*, Kt.

sojəm jät, sōjəm jät, Kaz. *sojəm jät*, (PD № 251) Ко. *sujəm-jät* 'часть тела между пупком и половыми органами', (DEWOS 1299) Кеу. Š *sujəm* 'бедро'.

Несмотря на различия в вокализме, с трудом сводимые к "стандартным" прахантыйским чередованиям, и на расхождения в суффиксальном оформлении (-*k*-, -*m*-, -*ŋ*-), вряд ли оправдано рассмотрение этих групп порознь, как в DEWOS 1294 (A и B), 1298 (C и D), 1299 (E) и в ряде предшествующих этимологических работ, а также в UEW 45, 472.

Представляется наиболее правдоподобным возведение самод. *sujzm (?*sujz-) и хантыйских форм к урал. *śuJz-, *śuJzm(-) 'почка' (в инлауте *-*j*-, *-*δ*- или *-*l*-). Ср. UEW 472, где нен. *sūjīk* и камас. *sūjūŋ* сравниваются с хантыйскими словами группы В (кроме того, к сравнению привлекаются саам. Wfs. *t'šir'mie* 'почка', Hägjedalen *č'ēd'mie*; трудность составляет переднерядность саамского слова при заднерядности хант. и самод. форм). Слова группы E рассматриваются в UEW 45 отдельно, а согласно Toivonen, Protolapp. 178 они заимствованы из нен. *sūjīk*. Против предположения о заимствовании обоснованно возражают, апеллируя к лингвогеографическим критериям, В. Штейниц и Г. Зауэр (DEWOS 1289); добавим, что с учетом широкого распространения самодийских форм неприемлема и версия о заимствовании из хантыйского языка в ненецкий, которая в свое время предлагалась нами Г. Зауэру.

Проблематична возможность возведения к той же уральской праформе саам. Т *šijms* (ген. -*mizi*) 'пах'. Сравнение этого (по-видимому, отсутствующего в других саамских диалектах) слова с хантыйскими формами группы E см. DEWOS 1299; UEW 45–46. Однако анлаутный š- (если только он не развился из ожидаемого č- вследствие вторичных процессов) свидетельствует против уральской или финно-угорской древности саамского слова (ср. E. Itkonen: FUF 30: 36, UAJb. 28: 69; Korhonen, JLKH 130).

56. Тюрк. *jēpkän/*jēpgän 'росомаха' и его отражения в МТК

По сравнению с матор. (PZoogr.) *dshokom*, (Сп) *чёкомъ* 'рысь'² более архаичный фонетический облик сохраняет караг. (PMscr 466) *tschópkon* id.: в таком виде слово опознается как заимствование, отражающее тюрк. *jēpkän/*jēpgän 'росомаха' (или некоторую более раннюю, прототюркскую форму с лабиализованным гласным во

² Нет необходимости останавливаться на явно ошибочном сравнении этих форм с фин. *hukka* 'волк' (Setälä: JSFOu. 30/5: 46.)

втором слоге, из которой фонетически закономерным путем можно вывести МТК /čobkon/ (? /čöbkkön/) > /čokom/ (? /čökömt/)).

Тюрк. *jērkän/*jērgän ‘росомаха’ отражено как тув. (Рус.-тув. сл. 1954. 512) čerke, (Тув.-рус. сл. 1968. 526) čekpe, караг.-тюрк. (С) t'ėkpä, койб. (С) t'ekpä, ойр. тел. (R) jākkan, шор. (R) čäkän, якут. siegen. В ряде языков прошли вторичные преобразования исходного инлаутного кластера *pk/*pg в kp, kk, k, g (см. о таком развитии Ряснянен, Фон. 193). Праформа типа *d'egen (*d'ėgben), которая предлагается в Шербак, Назв. жив. 140, не позволяет объяснить засвидетельствованные формы. Несомненно, *jērkän/*jērgän — дериват от тюрк. (Räsänen, VEWT 194) *jē- ‘есть’ или от более ранней формы этого глагола *jēp- (ср. тунг. *žär- ‘есть’), фонетически точно соответствующий письм.-монг. žegegen, žegeken ‘росомаха’, бур. zēgen (см. Ramstedt, KalmWb. 474; Poppe, VerglGr. 27, 106).

Представляется вероятным, что заимствование в МТК произошло в древнетюркскую или даже (с учетом сказанного выше об источнике лабиализации) в прототюркскую эпоху. На это указывает как значительно бóльшая близость форм в МТК к пратюркской реконструкции, чем к формам в современных тюркских диалектах Южной Сибири, так и устойчивое — хотя и сравнительно небольшое — расхождение в значении (‘рысь’ vs. ‘росомаха’).³

Поздним заимствованием из тюркского источника, восходящего к *jērkän/jērgän, является (PZoogr.) dshibkè ‘росомаха’ в “языке саянских горцев”. Любопытно, что dshibkè явно отражает форму хакасского типа (с переходом *ē > i), которая, однако, не обнаруживается в доступных нам современных хакасских материалах (ср. хак. xuni ‘росомаха’). Ближайшими аналогами “хак.” +čipke (+žipke), откуда dshibkè, являются кангат. (рукописные материалы Г.Ф. Миллера) dschik'pá ‘gulo’ с тем же развитием вокализма и цитировавшееся выше тув. čerke с тем же порядком компонентов кластера.

³ Любопытно, что, например, в материалах Н.Ф. Катанова (Опыт исследования урянхайского языка. 1331) čäkrä фигурирует как ‘куница’. Потенциальная возможность семантического сдвига позволяет поставить вопрос о связи с тунг. (ТМС 1: 271) *žökün ‘выдра’ (дериват, исторически связанный с тунг. *žär- ‘есть’? заимствование из тюрк. или монг.?). Ср. еще эвенк. (ТМС 1: 271) žuktu ‘рысь’.

57. Самод. *tet 'выдра'

Отсутствие в северносамодийских языках не может служить препятствием для реконструкции самод. *tet 'выдра':

сельк. (С) N *töt, tööt*, МО Tsch. Tschl. *työt*, К NP *tööt*, ОО *tjyöt*, В Jel. *Tas töötz*, Кар. *tööt, (tyyt)*, совр. Таз *töt* (gen. *tötijn*) | камас. (PZoogr.) *tjaedt*, (С) *t'ä'*, (D) *t'šä'ŋ, t'šä'*, койб. (PZoogr.) *taedt*, (Сп) *тят* | караг. (PMsc 467, 475) *ditt* (также 'бобр').

Дополнительное привлечение карагасских данных лишь подкрепляет известное в этимологической литературе сравнение селькупских и камасинских форм с ф-у. *säškä 'норка': ливвик. *heähkü*, людик. *heähkäine*, вепс. *hähk*,⁴ марЛ *ša ške* (*wüt-ša ške* 'выхухоль'), Г *šä škä*⁵ (UEW 498–499).

Если учесть, что в уральских языках практически повсеместно действуют ассимилятивно-диссимилятивные процессы в словах с двумя сибиллянтами или аффрикатами, то хорошими кандидатами для сравнения являются также ливвик. *čihk* 'норка', *čihku* 'крот (?)', людик. *čihk* 'норка', саам. *Malå časskē* 'горноста́й', коми удор. *čuš* 'норка', хант. V *sas* 'горноста́й' (см. об этих словах Wichmann: FUF 11: 253; Toivonen: FUF 19: 132; КЭСК 314).

58.⁶ Матор. *ailäk* 'Corvus graculus'

Уже сам по себе фонетический облик матор. (PZoogr.) *ailäk* 'грён, камчатская галка, Corvus graculus' наводит на мысль о тюркском происхождении, однако непосредственно орнитоним типа ⁺*ajlak* в известных нам тюркских материалах не обнаруживается; ср., однако, тув. *ajlan-kuškaš* 'соловей', *ajlan-saskan* 'сойка' (*kuškaš* 'птичка', *saskan* 'сорока'). Представляется вероятным, что ⁺*ajlak* — дериват, образованный посредством суффикса *-(a)k* от тюрк. (Räsänen, VEWT 12; Севортян, ЭСТЯ 1: 109–110) *ajla-*, *ajlan-* 'вертеться, кружиться'. Засвидетельствованные *-(a)k*-дериваты от этой

⁴ Приб.-фин. > ? лит. *šėškas* 'хорек', лтш. *sesks* (Wichmann: FUF XI: 253; Bednarczuk: J. of Balt. St. VIII/2: 103). Иначе (балт. > приб.-фин.) см. Kalima, IKBL 102–103; Fraenkel, LEW 976–977, однако ни один из трех вариантов индоевропейской или внутренней этимологии балтийских названий хорька (см. Mühlensch-Endzelin III: 820; Pokorny, IEW 424, 523; Fraenkel l.c.) не выглядит убедительным.

⁵ Мар. > чуваш. *šaškä* 'норка', татар. *čäškä*, башк. *šäškä*, см. Räsänen: MSFOu. 48: 264; VEWT 105; Шербак, Назв. жив. 147.

⁶ Мы воздерживаемся от предполагавшегося ранее (Helinski: JSFOu. 81: № 488) комментария к караг. *onhō* 'куропатка'. В связи с этим словом см. Janhunen, SW 19 (*āwā 'Schneehuhn'); UEW 13 (*ajz 'Schneehuhn').

глагольной основы имеют другие значения, ср. (R) *ailaq* 'быстрое вращение, вьюга (койб.), залив (туркм.)', однако в принципе для *-(a)k*-derivатов вполне естественно и значение *Nomen agentis* (ср. тюрк. *korkak* 'трус' от *kork-* 'бояться' и под.).

Деривационная мотивация — склонность птиц семейства *Corvi* (ворон, галок) совершать целыми стаями круговой полет (см., например: А. Войнич, Э. Херцег, Одна ласточка весны не делает..., пер. с венг. Москва 1985. 105–106). В этой связи особенно показательно значение 'носиться в воздухе (о птицах)', которое В. Радлов в своем словаре указывает в качестве одного из основных для *ailan*. Для приведенных выше тувинских орнитонимов допустимо думать и о деривационной связи с тув. *ajla-* 'собирать сарану' (*ajla-*, *ajlan-* 'вертеться' в тувинском языке не представлены).

59. МТК /kejgä/, самод. (?) *kejкз 'кукушка'

К общему звукоподражательному источнику — самод. *kejкз (реконструкция ориентировочная) могут восходить следующие названия кукушки:

сельк. (С) N *šagää*, *šaageä*, МО *saagöä*, К *saageä*, NP *saagöja*, Tschl. *saagyja*, ОО *seagyja*, В Tas *šääkolja*, Jel. *saagoj*, Кг. *šägalj*, (совр.) Таз *šäqal'a* | камас. (D) *šēgə*, *šēgə* | МТК /kejgä/: караг. (PMscr 489) *gēihe*, матор. (Сп.) *kuga* (где *g* = [g], в отличие от *z* = [γ]).

Сходные (с переднерядным вокализмом, в отличие от европейского типа звукоподражательных названий кукушки) формы представлены в ряде сибирско-тюркских и монгольских языков, ср. койб. сойот. (С), шор. саг. койб. (R), хак. *kōk*, саг. (Д.Ф. Патачакова, Качинский диалект. — Диалекты хакасского языка. Абакан 1973, 22) *kekük*, казах. (R) *kökök*, тув. *zek*, тюрк.-караг. (С) *hek*, *k'ek*, письм.-монг. *kökege*, *kökei*, *köküge*, бурят. *xūxu*. Тем менее, фонетические расхождения препятствуют трактовке МТК /kejgä/ как алтайского заимствования.

60. Самод. *ukät¹ä 'выступающая вперед часть лица'

Общесамодийское происхождение можно постулировать не только для корневой основы *ukä 'кончик, передняя часть' (Janhunen, SW 30), но и для производного имени *ukät¹ä:

ненГ (L) О *пүхүд* 'верхняя губа', (Т) *нухүд* | ненЛ (произв.) (L) Р *пүхүттэй*, (Попова) *пүхүтү'j* | караг. (PMscr 505) (+ Рх 3Sg) *ühududa* 'нос [птицы, т.е. клюв]'.
 *ukät¹ä

К числу рефлексов самод. *ukê относится, по-видимому, и первый компонент следующего названия белонозой гагары: энТ (совр.) *uɣoseri* | нган. (совр.) *ukud'ari*. Судя по отсутствию протетического *ɣ-*, нганасанское слово представляет собой энецкое заимствование.

61. Самод. *käpt¹i 'кора, чешуя'

Реконструируется на основании следующих форм: ненТ (L) О *šäpt* '(oberste) Rinde des Baumes', (Т) *сѣпт* 'лубок, древесная кора' | ненЛ (L) Nj. Р *šäpé* 'кора дерева', (Попова) *šäpt* 'кора' | (нган. (совр.) *kati* (gen. *kadi*) 'чешуя (рыбы)') | МТК /*käbti*/: караг. (РМscg 509) (+ Рх 3Sg) *gèabtida* 'шелуха', матор. (Сп) *-гантѣ*: *каменгантѣ* 'деньги', (произв.) горно-саян. (PZoogr.) *kapteda* 'хариус'.

О палатализации конечного согласного в ненЛ как следе отпавшего **-i* см.: Е.А. Хелимский, Две заметки о славянско-самодийских аналогиях. — Балто-славянские исследования 1983. Москва 1984. 118.

Нган. *kati* отражает праформу *kät¹i — возможно, продукт контаминации самод. *käpt¹i и самод. (Janhunen, SW 65) *kätz- 'чешуить'.

Семантика форм в МТК находит точную аналогию в камасинском языке, ср. (С) *kat*, (D) *ḱ'âm* 'чешуя', (С) *kami-kola* 'хариус, *Salmo thymallus*', (D) *ḱōlan ḱ'âm* 'рыбья чешуя; деньги'. Последнее словосочетание наводит на мысль, что матор. *каменгантѣ* записано вместо правильного *калангантѣ* (= /*kälän käbti*/) — букв. 'рыбья чешуя' (иначе Janhunen, SW 63; если принять трактовку Ю. Янхунена, то *каменгантѣ* буквально значит 'чешуйная шелуха'). Ошибочны сравнения, предлагавшиеся для горно-саян. *kapteda* ранее (Setälä: FUFa 12: 78; N. Sebestyén: NyK 49: 41).

Не исключено наличие этимологической связи между *käpt¹i и самод. (Janhunen, SW 64) *kärê 'тесать'. Ввиду начального **k-* (а не **-s*) неприемлемо сравнение нен. *šäpt* с саам. *čævddē* 'pellis' (Toivonen: FUF 15: 75; UEW 32).

62. МТК /*unžu* ~ *tuŋžu*/ 'муравей'

Караг. (РМscg 520) *undzschü* 'муравей' может быть этимологически отождествлено с матор. (Сп) *мунджэ* id. (ср. еще *мунджуматче* 'муравьище мурав: куча', в сложении с /*mät*/ 'дом'). Различие в анлауте ($\emptyset$: *m*) в слогe, оканчивающемся носовым согласным,

имеет аналогии в других самодийских языках, ср., например, сельк. (совр.) Таз *tuprił* 'наперсток' при самод. (Janhunen, SW 30) *uypřǰá id.

Карагасский вариант названия муравья присутствует как второй компонент сложения, по-видимому, и в (PMscg 298) *gánnüchundzschu* 'радуга'. На возможность такого отождествления указывает кам. (D) *nuñæn-t'ü* 'радуга' при *t'ü* 'блоха, жук' (в основе номинации должна лежать некая не дошедшая до нас мифологема).

Следует отклонить сравнение матор. *мунджэ* с хант. сев. *tuši*, южн. *močǎ* 'муравей' (Setälä: FUFÄ 12: 97, JSFOu. 30/5: 50; Paasonen, Beitr. 134-135; FUV 36; DEWOS 892), поскольку МТК -*nž*- отражает самод. *-*ns*- (из урал. *-*ńć*-), тогда как хант. *-*č*- должно восходить к урал. *-(*n*)*č*-.

Представляется вероятным, что МТК /*unžu*/ (со вторичным вариантом /*munžu*/) отражает праформу типа *ánsu, произведенную от самод. *ánsǎ- 'мочиться'.⁷ К семантике ср. ненТ (L с цитацией из материалов Попова) *javoroptsa* 'муравей' от *jaw* 'моча' (Lehtisalo: LSFU 13: 306), а также фин. *kusiainen* (и родственные ему слова в других финно-угорских языках) при *kusi*, см. SKES 248; MSzFE 260-261; UEW 209-210.

63. Самод. *rěnsz 'вошь'

С самодийским названием вши *áncě (точнее: *áncu) Ю. Янхунен условно сопоставляет матор. (Сп) *инджи* 'вошь' (Janhunen, SW 18; ср. то же сравнение в Setälä: FUFÄ 12: 96, JSFOu. 30/5: 50). Данное сопоставление, однако, неприемлемо из-за инлаутного консонантизма: регулярным рефлексом самод. *-*nc*- (как и *-*nt*-) является МТК -*nd*-, тогда как МТК -*nž*- отражает самод. *-*ns*-.

Караг. (PMscg 521) *chjndzschu* 'вошь' указывает на анлаутный /*h*-/, не обозначенный (как и в ряде других случаев) у Спасского и благодаря этому приводит к иному этимологическому решению. Реконструируется самод. *rěnsz 'вошь' со следующими рефлексами:

ненТ (произв.) (L) О *pańcě*, (Т) *пǎнэ"э* | ненЛ (произв.) (L) Nj. *pańśśi"ej*, (Попова) *pańše*- ('иметь много вшей, быть вшивым') |

⁷ Этот глагол непосредственно представлен только как ненТ (С) *gānsǎdm*, (L) *gāncǎ*, (Т) *гǎнзǎць* | ненЛ (L) Kis. *gānsǎ"ǎš* ('ins Bett nassen, in die Hose harnen'), (Попова) *gānšǎ* ('š'). Коррелятивное имя ('моча, нечистоты') имеется также и в энецком языке: энТ (С) *ađu* 'Unrat, Kot', (совр.) (произв.) *ađuko*, *ađuku* 'кал', *ađuś*- 'испражняться' | энЛ (совр.) (произв.) *asuku* 'кал' | ненТ (L) ОР *gāńśi* 'моча', (Т) *гǎнзи* | ненЛ (Попова) *gāńśi* id.

энТ (совр.) (произв.) *pod'ube'o* ('большая вошь') | МТК /*hinži*/ (см. выше).

МТК /*hinži*/ отражает, очевидно, самод. **pānsi*¹. Неясно, однако, восходят ли к форме с **-i*¹ (**-i* или **-i*) северносамодийские формы, включающие в себя аугментативные суффиксы.

Небезынтересно сравнение нен. *pańcē* с мордМ *pańžat* 'муравей' (Setälä: FUFU 12: 98, JSFOu. 30/5: 50); оно, однако, страдает не только семантической, но и фонетической неточностью (морд. *-nž* отражает скорее **-nč*-, чем **-ńc*-, откуда самод. **-ns*-).

64. Самод. *secmi- 'быть тяжелым'

Общесамодийское происхождение имеет не только корневая основа *sec- 'тяжелый' (Janhunen, SW 139), но и производный глагол *secmi-:

ненЛ (L) Lj. (praes. 3Sg) *šē"mē*, (conneg.) *še"əm"*, P (partic.) *šē"mna* | энТ (совр.) *se'i-*, (partic.) *se'ide* | энЛ (C) (partic.) *se'ide* | караг. (PMscr 530) (partic.) *kémende*.

Обращает на себя внимание полное этимологическое тождество нен. *šē"mna* и караг. *kémende*: обе формы, функционирующие в качестве прилагательного 'тяжелый', отражают *secmi-ntä.

65. МТК /*nāngü*/, /*nasta*/, /*nag-*/ (отрицательные частицы)

Среди рефлексов самод. *jāγκz 'нет, отсутствующий, отсутствие' ~ *jāγκz- 'не иметься, отсутствовать' Ю. Янхунен приводит (с пометой о фонетической нерегулярности) матор. (Сп) *нагайга* 'нет', караг. (СрСл) *ньяста* 'нет' и под. (Janhunen, SW 40-41).

В материале МТК обнаруживается, однако, фонетически регулярный рефлекс данной самодийской основы, ср. караг. (PMscr 605) *amotschīneangu* 'ничего', где выделяется *-neangu* = /*nāngü*/ 'нет' (отметим, что лабиализованный ауслатный гласный присутствует и в соответствующих формах других самодийских языков, ср., в частности, нган. *d'аγκu*, энТ *d'igu-a*, Л *d'agu-a*, ненТ *jaγκu*, сельк. (D) Ср. Кеть *t'āγγu*), а также (PMscr 531, 582) *neéngende*, *nééngende* 'слабый'² (очевидно, /*nāγγəndä*/ — причастие от глагола /*nāγγə-*/ < самод. *jāγκz).

Что касается *нагайга* и *ньяста* (подробно материал по этим отрицательным частицам приведен в Helinski: JSFOu. 81. №№ 233, 593В, 604), то возможность их трактовки как усеченных и преобразованных форм самод. *jāγκz(-) остается проблематичной. В частности, в составе *нагайга* выделяется *-айга* — praes. 3Sg глагола бы-

тия (из самод. *áð- ~ *ää- ~ *з-, см. Janhunen, SW 16-17), ср. еще матор. (Сп) *ижейга* 'дело' (букв. 'дело есть'), *кунайга* 'где-нибудь' (букв. 'где есть'), в то время как для других самодийских языков нехарактерно сочетание *jǎŋkz(-) с глаголом бытия. Первый компонент слова *нагайга* (*наг-*) этимологически тождествен камас. (D) *nāγá*, *nāġ*, *nā* 'nein, ist nicht', койб. (Сп) *нāга* 'нет'. Представляется, что эти слова могут быть родственны отрицательным частицам типа *nз/*ńз в финно-угорских языках (см. КЭСК 187; MSzFE 464-466, а также UEW 301, где эти частицы несколько опрометчиво объединяются с *nā 'этот'), восходящим к ностратической древности (см. Иллич-Свитыч 1: 17, а также литературу в MSzFE 465).

66. Самод. *kentz 'новый, свежий'

Реконструируется на основе следующих форм:

сельк. (С) N *šānd*, *šāndā* 'новый', MO *sānd*, K *sendā*, *senddā*, NP *sendā*, *zendā*, Tsch. *sendše*, Tschl. *sendšā*, OO *sāndā*, B Tas Kar. *šāndā*, *šāndā*, Jel. *šend*, (совр.) Таз *šentj* | караг. (PMscr 535) *geende* 'свежий'.

Согласно утверждению К. Доннера (JSFOu. 37/2: 2), селькупское слово заимствовано из монг. *kendü* 'новый'. К сожалению, ни в каких источниках, доступных нам, подобное монгольское слово не зафиксировано... Неизвестно оно и В.И. Рассадину, любезно согласившемуся проконсультировать автора по этому вопросу.

67. Самод. *posātmā 'гниль, труха'

Общесамодийское происхождение имеет не только глагол *posā- 'стать гнилым' (Janhunen, SW 128), но и производное имя *posātmā со следующими рефлексами:

ненТ (L) O *pōsāwa* 'гнилая древесина', (Т) *посава* 'размельченная гнилушка' | ненЛ (L) S *pōsamma* (*pā*) 'гнилая (древесина)' | энТ (совр.) *posā* 'труха, гнилая древесина' | энЛ (совр.) *posā* [*poθa*] 'гнилой' | караг. (PMscr 536) *bósoto* 'гнилой'. См. также Хелимский: СФУ 23: 59.

68. Самод. *ensā 'прямой'

Реконструируется на основании следующих рефлексов:

? нган. (Терещенко, Нган. яз. 268) (произв.) *нендялмуо* 'простой' | ? энТ (произв.) *ed'e²* (*ed'er-*) 'простой, посильный, несложный' | ненТ (L) O *ńēnsa* 'прямой', (Т) *ненза* | ненЛ (L) Lj. *ńēnssa* id., (Попова) *ńēnša* | караг. (PMscr 547) *endzschè* id.

Карагасское соответствие свидетельствует об общесамодийском происхождении слова и доказывает протетический характер нен. *ń-*. Это дает все основания для реабилитации сравнения ненецкого слова с венг. *egyenes* 'прямой' (см. Paasonen, Beitr. 169–170; Toivonen: FUF 19: 174; Gombocz–Melich, EtSz. 1: 1498–1499) — сравнения, незаслуженно забытого в уральских этимологических словарях (FUV, MSzFE, UEW), а в венгерской этимологической литературе последних десятилетий уступившего место проблематичному возведению *egyenes* к *egy* 'один' (Martinkó: MNy. 50: 348; Pais: MNy. 54: 61, ALH 8: 159; TESz. 1: 720–722; EWUng. 2: 300). Уральская праформа, к которой восходят самод. **ensã* и венг. *egyenes*, реконструируется (ориентировочно) как **Eńcz* (*E* — нелабиализованный гласный переднего ряда, скорее всего *ä*).

По видимому, нет необходимости объединять нен. *ńensa* 'прямой' с фонетически близкими рефлексами самод. (Janhunen, SW 109) **ńensã-* 'скользить', как это делал Х. Паасонен. Самод. **ńensã-* 'скользить' (также 'извиваться') удачно сопоставлено с коми *ńiživ* 'червь' (КЭСК 190, с реконструкцией урал. **ńĩńcz-* 'извиваться').

Ошибочны сравнения нен. *ńensa* 'прямой' с хант. V *ńińč-* 'растянуться' и др. (Setälä: FUF 12: 98, JSFOu. 30/5: 34; ср. правильную трактовку хантыйского слова и его финно-угорских соответствий в FUV 102; КЭСК 200; DEWOS 1060–1061; UEW 323), а также с коми диал. *ńož* 'по, согласно' (КЭСК 188).

69. Самод. **sejã* 'угол'

Реконструируется на основании следующих рефлексов:

нган. (М) *šaj* 'угол', (совр.) *šai* | энТ (совр.) *se* 'угол чума', (произв.) *senõ* id. | ненТ (С) *siejea* 'угол', (L) О *šēje* 'часть чума около дверей', (Т) *seя* | ненЛ (L) Nj. *šējja* id., (Попова) *šed'a* 'часть чума у двери' | ? сельк. (С) *seāngã* 'угол', (совр.) Таз *sãñã* | МТК **/keja/* 'угол': караг. (PMsc 549) (произв.) *deittegeitte* 'четвероугольный'.

Неясным с точки зрения исторической фонетики являются нган. *šai* (ожидали бы скорее *šau*) и особенно сельк. *sãñã* (производная форма?). Тем не менее, объединение сельк. *sãñã* с нен. *šēje* (ранее предлагавшееся в Setälä: FUF 12: 21; Paasonen, Beitr. 30, 222) представляется гораздо более удачным, чем возведение селькупского слова к самод. **sij* 'задняя часть чума' (как в Janhunen, SW 141).

ненТ **šejaku* (непосредственно не засвидетельствованный диминутив к *šēje*) является источником коми иж. *šejuku* 'место в чуме у самого входа' (Rédei: ALH 13: 294; КЭСК 252).

Об ошибочных сравнениях рефлексов самод. *sejǎ с угорскими формами (у Э.Н. Сетяля и Х. Паасонена) см. MSzFE 704.

70. Самод. *wǎn- 'близкий, близко'

Данная основа реконструируется на основании следующих производных форм:

нган. (совр.) *banə*- 'достичь' | энТ (совр.) *beñi*' 'близко (lat.)', *beñikone* 'близко (loc.)', *beno'oi* 'близлежащий' | энЛ (КР) *benit*' 'находиться близко' | ненТ (Л) Sjo. *jān'na* 'близко, вблизи', *jānpōi* 'близлежащий', ОР *jāna'ce* 'догнать', (Т) *ян'на* 'близко, вблизи', *янной* 'близлежащий', *янă(сь)* 'догнать' | камас. (С) *tāñe*, *tāñe'g*, *tāñegan* *inā* 'nahbelegen', (D) *tāñāḱ'*, *tāñāḱ'*, *tāñvḱ'*, *tāñēḱ'* 'вблизи', *trjñeḱi* 'друг возле друга' (сюда же, возможно, (С) *tāna* 'правый', (D) *tāna*, *tānv*) | караг. (PMscg 557) *méinekene* 'близко'.

По крайней мере два деривата от рассматриваемой основы могут претендовать на общесамодийский характер: *wānik 'близко (lat.)' (> эн. *beñi*', камас. *tāñāḱ'*) и *wānikēnā 'близко (loc.)' (> эн. *beñikone*, камас. *tāñegan*, караг. *méinekene*).

Весьма вероятно, что от основы *wān- образовано и самод. (Janhunen, SW 173) **wāñ(-)* 'свойственник'. Сравнения этого слова с финно-угорскими формами (саам. Т *vintim* 'жених', мордЭ *anda* 'сват'; см. Setälä: FUF 12: 81, JSFOu. 30/5: 91; Paasonen, Beitr. 89, 291; Donner: MSFOu. 49: 129; Lehtisalo: FUF 21: 9; FUV 68; UEW 557); представляются малопривлекательными.

71. Самод. *jār 'бок, сторона, место возле'

Реконструируется на основании следующих рефлексов:

ненТ (Л) О *jār*" 'бок, сторона', (Т) *яр*" 'край, бок', (abl.) *яр-кад* 'сбоку от', (lat.) *ярт*' 'вбок от' | ненЛ (Л) Nj. *jār* 'бок, сторона', (Попова) *d'at'* 'бок' | МТК /*čar-/*: караг. (PMscg 564, 565) (loc.) *dzscharganān* 'подле', *dzscharganāndi* 'около', матор. (Сп) (lat.) *тчярты*: *тчяртыганджиганэ* 'мимо бежит'.

Более широко представлен в самодийских языках производный отыменной глагол *jārā- 'накрениться, склониться набок':

нган. (Терещенко, Нган. яз. 119) (произв.) *дэрако* 'кособокий' | энТ (совр.) (произв.) *d'areda*- 'накрениться, наклониться' | энЛ (КР) *jaredo*' 'он наклонился' | ненТ (Л) О *jārā* 'лежать на боку, лечь на бок', (Т) *яра-* 'опрокинуться на бок, накрениться; повернуться к

кому-л.' | ненЛ (L) Nj. *jāraŋga* 'накренин', (Попова) *d'ataga-* 'опрокинуться' | сельк. (совр.) Таз (произв.) *čerali-* 'накренин'.

Скорее всего, чисто поверхностный и случайный характер имеет сходство самод. *jār 'бок, сторона, место возле' с тюрк. (Räsänen, VEWT 188; Clauson 953–954) *jār '(крутой) берег, обрыв, овраг' (> русск. *яр*). Тюркское слово выступает только как географический термин, образованный, согласно, М. Ряснену, от *jār 'расколоть, разъединить' (см. также: Е.З. Кажибеков, Глагольно-именная корреляция гомогенных корней в тюркских языках. Алма-Ата 1986. 54–55), тогда как в самодийских языках рассмотренная основа имеет только семантику пространственной ориентации. В связи с этим версия заимствования и тем более исконного (ностратического) родства выглядела бы рискованной.

72. Самод. ? *nārɣz 'новый'

Караг. (PMsc 578) *njárha* 'новый' показывает, что матор. (Сп) *нара* 'новый, свежий' отражает МТК /*nārha*/ (с характерным для маторского диалекта отвердением начального *n̄*- и с утратой *h* — в последнем случае, впрочем, перед нами может быть чисто графический эффект). В силу этого оказывается неприемлемым сравнение матор. *нара* с самод. *nārā 'наст; весна' (ср. Janhunen, SW 98).

Вряд ли мыслимо предполагать заимствование МТК /*nārha*/ (или /*nārha*/) из тофал. *nā*), хак. *nā* 'новый' (< др.-тюрк. *jaŋu*), поскольку компонент *-rha* невозможно, видимо, объяснить ни как тюркский, ни как самодийский суффикс.

Более оправданным представляется сопоставление МТК /*nārha*/ с энТ (совр.) *nabe* 'новый', энЛ (КР) *nab'e*. Эти формы могут отражать самод. *nārɣz 'новый'.

73. Самод. *orɣt 'сильный, сила'

Реконструируется на основании следующих рефлексов:

сельк. (С) N *orp* 'сила', МО К Tsch. OO *orm*, NP *orám*, В Jel. Tas Каг. *orp*, (совр.) Таз *orim* ~ *orip* | караг. (PMsc 581) *oróm* 'крепкий'.

Широко распространенные в селькупском языке формы с основой *or(ə)*- — ср. (совр.) Таз *orsimil* 'сильный', *orsä* 'сильно, очень', *orkitil* 'слабый', *orış-* *orış-* 'стараться' и др. — скорее представляют собой результат морфонологически обусловленного вторичного усечения основы *orət* (об этом процессе см.: А.И. Кузнецова,

Е.А. Хелимский, Е.В. Грушкина, Очерки по селькупскому языку: Тазовский диалект, т. I. Москва 1980. 164), нежели свидетельствуют о существовании самод. **or(z)*- (с производным *orzm).

Сравнение селькупского слова с нен. *garm*- 'расти' (Setälä: FUFÄ 12: 113) неточно (см. о ненецком слове Janhunen, SW 19).

74. Самод. *pej- 'изображать знаки'

Реконструируется на основе рефлексов, представленных только в саяно-самодийских языках:

камас. (С) *phiäḡdeläm*, *-dläm*, *-dl'im* 'drücken, schreiben', (D) *paḡd'ḡom*, *p'äḡd'ḡom* 'schreiben' (ср.: *p'äḡd'ḡim*, *p'äḡd'ḡim*, *p'äḡd'ḡem* 'verfolgen', *p'äḡd'ḡam* 'niederdrücken') | караг. (PMscg 636) *hungusishta* 'пишу'.

К фонетике ср. самод. *pej 'ладонь' (Janhunen, SW 121; Helimski: JSFOu. 81: № 82B). В камасинском языке основа расширена суффиксом транзитивного значения *-dä-*; в составе карагасской формы суффиксальный комплекс *sishta* известен также по матор. (Сп) *карақтызышта* 'хранит', *логомжиста* 'кипит вода', *немнершистамэ* 'говоря' и др.

Вероятно, самод. *pej- относится к числу древних индоевропейских заимствований (ср. (54)). Ср. и.-е. **peig-*, **peik-* 'Kennzeichen durch einritzen oder färben' (Pokorny, IEW 794-795) и особенно формы с назальным инфиксом: др.-инд. *piṅktē* 'рисует', тохар. В *pink-* 'писать' (тохар. А *pik-*, *pek-*), лат. *pingō* 'рисовать'.

Не было ли параллельно с данным словом заимствовано и прилагательное **piḡro-* 'пестрый', образованное от того же индоевропейского корня (Pokorny 1.с.; ср. слав. *pystrъ, греч. *πιχρός*)? Гипотетическим (ввиду редкости данных) рефлексом может сельк. (Pг) *pekḡral* 'пестрый', (совр.) Таз *pekḡra* 'пятно', что может отражать самод. *pekzrz.

Разумеется, существование самод. *pej не в большей мере свидетельствует о наличии прасамодийской письменности, чем и.-е. **peig-*, **peik-* — о письменности праиндоевропейской. С другой стороны, подтверждается тот вытекающий из культурно-исторических соображений факт, что самодийцам была известна возможность фиксации информации посредством вырезанных на дереве или на камне рисуночных знаков (откуда позднейшее значение 'писать' и, вероятно, представленное у камасинских форм значение 'drücken').

Ошибочно сравнение камас. *phiäŋdeläm* с северносамодийскими формами — ненТ *padä-* ‘написать’, *padar* ‘бумага, письменность, пятно’ и др. (Setälä: FUFA 12: 46). Малоправдоподобным по сравнению с изложенной выше самодийской и индоевропейской этимологией представляется возведение камасинского слова к кит. *phjen* ‘копия, книга, глава’, сино-кор. *phjenzi* ‘письмо’ (Ramstedt: MSFOu. 95: 213).

75. Самод. (?) *t¹ok- ‘бить, стучать’

Реконструкция опирается на следующее сравнение:

ненТ (Т) (произв.) *tokädä-* ‘стукнуться, удариться’, *токадта-* ‘стукнуть’ | караг. (PMscg 643) *tóctomso* ‘бью’.

Если это сравнение, несмотря на редкость рефлексов, верно, то можно предполагать самод. *t¹ok- с различными суффиксальными наращениями (*t¹ok-k- в ненецком, *t¹ok-t- в карагасском) либо, быть может, самод. *t¹ot¹kz- с нормальным развитием срединного сочетания в ненецком и метатезой в карагасском.

76. Самод. *ä¹t¹ä- ‘стрелять, подстрелить, ранить’

Реконструируется на основании следующих форм:

нган. (М) (произв.) *gabumtusa* ‘ранить’, (Kortt-Simčenko) (произв.) *ngáturša* ‘поранить’ | энТ (совр.) (произв.) *ebudu*’(δ) ‘раненый олень’, *ebulā* ‘место, где прошел раненый олень’ | энЛ (С) *edabo* ‘стрелять’ | караг. (PMscg 648) *edaschän* ‘стрелять’.

Не исключено (хотя и весьма проблематично, так как требует целого ряда историко-фонетических допущений) заимствование из прототюркского источника, ср. тюрк. (Räsänen, VEWT 31; Севортян, ЭСТЯ I: 199–200) *at- ‘бросать; стрелять’.

77. Самод. *kzr- ‘открыть’

Этот глагольный корень представлен только формами саяно-самодийских языков, которые, однако, не могут быть объяснены заимствованием при вторичных контактах:

камас. (С) *kârl'im* 'открыть', (D) *k'ârlam*, *k'âr'lim*, *k'âr'iim* id., (произв.) *k'ârôl'am* 'открыться' | караг. (PMscg 651) (произв.) *gÿrdÿr-nÿmgtÿrdÿrtschin* 'отворяю' (*nÿm* 'дверь (асс.)'), матор. (Сп) (произв.) *кыргылыямэ* id.

78. Самод. *sâŋkâ 'шишка, орех'

Реконструируется на основе следующих форм:

нган. (Терещенко, Нган. яз. 120) *сәүкә* 'зерно', (совр.) *səŋkə* (ген. *səŋgə*) 'шишка' | ненТ (произв.) (L) O *saggañā* 'ein Knäuel bilden', | (Т) *сăŋгăр** 'утолщение' (*челак* с. 'утолщение икры', *паду* с. 'скула') | ненЛ (произв.) (L) Kis. *çaŋksattē* 'befindet sich höher als die anderen' | МТК /*sagga*/: караг. (PMscg 666) *sáŋga* 'орех', матор. (Сп) *саŋга* id., (ген.) *саганко* (вместо *санганко*?) 'скорлупа' (= /*saggañ koho*/ букв. 'шкура ореха').

Вероятно, от перечисленных форм нужно отделять: сельк. (Н. Katz, *Selkupische Quellen*. Wien 1979. 214) Нижняя Кеть *s^uŋŋə* 'орех', (совр.) Таз *setqi* 'шишка' | камас. (С) *sâna* 'орех', (D) *sânə*, *sân*, койб. (Сп) *сана*. Инлаут селькупского слова позволяет предположительно квалифицировать его как стяженное словосочетание (сельк. *sÿen qz ~ *sÿet qz < самод. *sân kz); источником камасинского слова могло быть самод. *sânz. В принципе, к самод. *sân kz (а не к *sâŋkâ) может восходить и МТК /*sagga*/. Соотношение этих форм с семантически тождественным, но фонетически лишь частично соответствующим им *sâŋkâ неясно.

79. Самод. *je¹pзrkз 'мягкий'

Ю. Янхунен условно сравнивает матор. (Сп) *чурокомбой* 'мягкий' с самод. **ju-* (? **juâ-*) 'стать теплым, стать мягким, растаять' (Janhunen, SW 47). Однако караг. (PMscg 669) *tschuhurhûi* 'мякиш' позволяет выделить основу *tschuhurhu-*/чуроко- (/çuhur(ə)ku-/или /çühür(ə)kü-/); в *чурокомбой* у Спасского -h- не отражен, как и во многих других случаях. Карагасская и маторская форма различаются суффиксацией — resp. /-j/, широко распространенный адъективный суффикс, и /-mbuj/, представленный также в матор. (Сп) *тчяттомбуй* 'тонкий' и в МТК (Helimski: JSFOu 81: № 205) /*üžümbüj*/ 'малый'.

Очевидно, что выделяемая таким образом основа хорошо соответствует сельк. (С) Tsch. Tschl. OO *tjäberga* 'мягкий', (GH 1576) Н. Чая *чебаргáн* 'умиленный', что позволяет реконструировать самод. *je¹p¹rkz.

Ни сельк. *tjäberga* (вопреки Raasonen, Beitr. 280), ни самод. *je¹p¹rkz не могут быть соотнесены с упомянутым выше самод. **ju-*.

ЕВГЕНИЙ ХЕЛИМСКИЙ

Etymologica 49–79 (Beiträge zur Etymologie der Mator-Taigi-Karagassischen)

von E. HELIMSKI

Die vorgelegte Worterklärungen kann man folgendermaßen gruppieren:

A. Ergänzte und revidierte uralische Wortgleichungen:

53. Sam. *pâkts, Fi. *pohje* etc. 'Wade'.
 55. Sam. *sujsm, Ur. **śuJz(m)*- 'Niere'.
 57. Sam. *tet 'Otter', FU *šāškā 'Nörz'.
 68. Sam. *ensá, Ung. *égyenés* 'gerade'.

B. Neue samojedische Wortgleichungen und Rekonstruktionen:

50. Sam. *t¹āšj (*tāšj) 'Zweig' (aus türk. *dāl).
 52. Sam. *per 'testiculi'.
 59. Sam. (?) *kejks 'Kuckuck'.
 61. Sam. *kāpt¹i 'Rinde, Kruste, Schuppe'.
 63. Sam. *pānsz 'Laus'.
 66. Sam. *kents 'neu, frisch'.
 70. Sam. **wān-* 'nah, nahelegen'.
 71. Sam. *jār 'Seite, Flanke'.
 72. Sam. (?) *nārpz 'neu'.
 73. Sam. *orzm 'stark, Kraft'.
 74. Sam. **pej-* 'kennzeichnen' (aus idg. **pink-*, **pinǵ-*).
 75. Sam. (?) **t¹ok-* 'schlagen, stoßen'.
 76. Sam. **ā¹t¹ā-* 'anschießen'.
 77. Sam. **kzr-* 'öffnen'.
 78. Sam. *sāṅkš 'Nuß'.
 79. Sam. *je¹p¹rkz 'weich'.

C. Ergänzte und revidierte samojedische Wortgleichungen:

60. Sam. *ukāt¹š 'Vorderteil des Gesichts'.
 64. Sam. **secmi-* 'schwer sein'.
 67. Sam. *posāmā 'Morsch, Fäule'.
 69. Sam. *sejā 'Ecke'.

D. Altaische und indogermanische Lehnwörter der MTK.

49. MTK /*buluk*/ 'Eis'.
51. Karag. *schiebi*(*daeda*) 'kleiner Finger'.
54. MTK /*ondar*/ (/ *ondār*/) 'Leber', idg. **enter-* 'das Innere'.
56. Türk. *jēpkän/*jēpgän 'Vielfraß', seine Wortsippe und seine Entsprechungen in MTK.
58. Mator. *ailāk* 'Corvus graculus'.

E. Andere Worterklärungen.

62. MTK /*unžu* ~ *munžu*/ 'Ameise'.
65. MTK /*ńäggü*/, /*ńasta*/, /*nag-*/ (Verneinungspartikeln).

